
И. И. ВОРОБЬЁВА

**МЕЖДУНАРОДНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ:
ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ЭФФЕКТЫ**

В статье представлен количественный анализ процесса международной студенческой мобильности, выявлены глобальные тенденции его развития в первые десятилетия XXI в. (увеличение количества и доли иностранных студентов из развивающихся стран; значительный удельный вес англоязычных стран на международном рынке высшего образования; существенный рост доли Российской Федерации, Китая, Турции, Канады, Германии и частичная потеря позиций США, Великобританией, Францией). Исследование опирается на теоретическую модель, в которой расходы на миграцию (как и на образование) рассматриваются в качестве инвестиций в человеческий капитал. Проанализировано влияние мобильности на принимающие и отправляющие страны, самих студентов.

Ключевые слова: международная мобильность студентов; миграция; образование; человеческий капитал; принимающие и отправляющие страны.

УДК 331.556.4

Введение. Глобализация и регионализация мировой экономики, переход многих стран к экономике знаний ускорили интернационализацию высшего образования — возрастает международная мобильность студентов и ученых, меняется парадигма развития университетов (от сотрудничества к конкуренции) [1]. Усиливается соперничество за талантливых иностранных студентов и ученых, в связи с чем растет значение репутации и брендинга университетов; иммиграционная политика смещается от стимулирования притока в страну низкоквалифицированной рабочей силы к содействию иммиграции работников с высокой квалификацией. Международное образование становится одним из важных источников экспортных доходов, оказывает существенное влияние на экономический рост и инновационное развитие как принимающих, так и отправляющих стран.

Количественная оценка процесса международной мобильности студентов. Наиболее полные на сегодняшний день данные об иностранных студентах по более чем 100 странам назначения (принимающие страны) и происхождения (отправляющие страны) предоставляет Институт статистики ЮНЕСКО (UNESCO Institute for Statistics, UIS). Основа этих данных, которые доступны по отдельным странам с 1998, — ответы национальных статистических служб на ежегодный вопросник UIS. Под страной происхождения студента понимается страна, в которой он получил полное среднее образование (страна предшествующего образования). Любой переход между системами образования, не предполагающий физического пересечения государственной границы, не рассматривается как международная студенческая мобильность. В частности, к ней не относятся программы дистанционного обучения, предоставляемые учебными учреждениями, расположенными в другой стране, для студентов, проживающих в стране происхождения; программы двойного диплома зарубежных университетов в стране происхождения [2].

Ираида Ивановна ВОРОБЬЁВА (iraida_v@tut.by), кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической политики Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

По данным UIS, в 2021 г. около 6,4 млн человек во всем мире получали высшее образование за пределами своей страны. С 2001 г. их количество увеличилось в 2,9 раза (на 4,2 млн человек), чему способствовало повышение спроса на высшее образование по мере роста доходов домашних хозяйств, особенно в развивающихся странах (рис. 1).

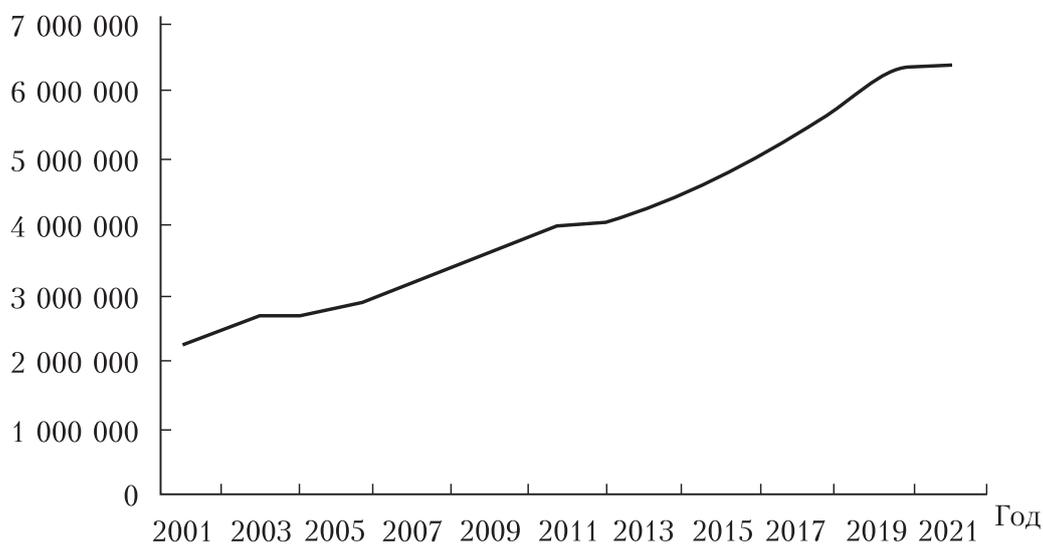

Рис. 1. Динамика численности иностранных студентов в мире в 2001–2021 гг., человек

Примечание: источник [3].

Количество иностранных студентов, обучающихся в университетах Республики Беларусь, выросло за последние двадцать лет почти в 10 раз (с 2,6 тыс. человек в 2002 г. до 25,7 тыс. человек в 2022 г.). При этом чистый приток иностранных студентов (разница между въезжающими и выезжающими на учебу) был в эти годы отрицательным: до 2012 г. отрицательное сальдо росло (от –5,8 тыс. в 2002 г. до –30 тыс. в 2011 г.), затем начало сокращаться и в 2021 г. составило –4,3 тыс. человек (рис. 2).

Рис. 2. Чистый поток иностранных мобильных студентов в Республике Беларусь, человек

Примечание: источник [3].

Данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, представленные в [4], отличаются от данных UIS: Белстат приводит численность студентов и магистрантов — иностранных граждан, обучающихся в учреждениях высшего образования Республики Беларусь, *на начало учебного года*, а UIS — *в календарном году*.

Коэффициент выездной мобильности (outbound mobility ratio), рассчитываемый как количество студентов из Беларуси, обучающихся за границей, в процентах от общего количества студентов в белорусских высших учебных заведениях [2], вырос с 1,98 % в 2005 г. до 7,72 % в 2021 г. [3]. Коэффициент въездной мобильности (inbound mobility rate), который рассчитывается как количество студентов из-за границы, обучающихся в Республике Беларусь, в процентах от общего числа студентов, получающих образование в белорусских высших учебных заведениях [2], вырос с 0,68 % в 2005 г. до 7,72 % в 2022 г. [3]. Увеличение оттока студентов из страны может указывать на недостаточную способность национальной системы высшего образования удерживать студентов, а рост коэффициента въездной мобильности, напротив, свидетельствует о привлекательности системы образования принимающей страны.

Данные таблиц 1 и 2 фиксируют отдельные долговременные изменения в мировых потоках иностранных студентов за период 2005—2021 гг.

Таблица 1. Топ-10 стран, принимающих иностранных студентов, за период с 2005 по 2021 гг., %

Принимающие страны							
2005 г.		2010 г.		2019 г.		2021 г.	
Страна	Доля	Страна	Доля	Страна	Доля	Страна	Доля
США	21,1	США	18,1	США	16,2	США	13,0
Великобритания	11,4	Великобритания	10,3	Австралия	8,4	Великобритания	9,4
Франция	8,5	Австралия	7,1	Великобритания	8,0	Австралия	5,9
Австралия	6,3	Франция	6,8	Германия	5,5	Германия	5,9
РФ	3,2	Германия	4,6	РФ	4,6	РФ	5,0
Германия	3,0*	РФ	4,4*	Канада	4,6	Канада	4,9
Япония	3,0*	Япония	3,2	Франция	4,0	Франция	4,0
Канада	2,5	Канада	2,8	Япония	3,3	Турция	3,5
ЮАР	1,8	КНР	1,9	КНР	3,3	КНР	3,5
Италия	1,6	Италия	1,8	Турция	2,5	Япония	3,4
Мир	100	Мир	100	Мир	100	Мир	100
Мир, чел.	2 798 376	Мир, чел.	3 801 062	Мир, чел.	6 099 343	Мир, чел.	6 387 488
Беларусь	0,13	Беларусь	0,23	Беларусь	0,29	Беларусь	0,35

Примечание: источник [3].

*авторская оценка на основе данных за другие годы.

Таблица 2. Топ-10 стран — отправителей иностранных студентов, за период с 2005 по 2021 гг., %

Отправляющие страны							
2005 г.		2010 г.		2015 г.		2021 г.	
Страна	Доля	Страна	Доля	Страна	Доля	Страна	Доля
Китай	13,1	Китай	16,0	Китай	17,0	Китай	16,0
Индия	5,3	Индия	5,2	Индия	5,3	Индия	8,0
Республика Корея	3,4	Республика Корея	2,9	Германия	2,4	Вьетнам	2,1
Германия	2,3	Германия	2,8	Республика Корея	2,2	Германия	2,0
Япония	2,3	США	1,8	Нигерия	1,9	Узбекистан	1,7
США	2,1	Малайзия	1,6	Франция	1,8	Франция	1,7
Франция	1,7	Франция	1,5	Саудовская Аравия	1,8	США	1,6
Малайзия	1,7	Саудовская Аравия	1,4	США	1,7	Сирия	1,6
Канада	1,6	Нигерия	1,4	Казахстан	1,6	Казахстан	1,4
Марокко	1,5	РФ	1,3	Украина	1,4	Республика Корея	1,4
Мир	100	Мир	100	Мир	100	Мир	100
Мир, чел.	2 798 376	Мир, чел.	3 801 062	Мир, чел.	4 811 183	Мир, чел.	6 387 488
Беларусь	0,37	Беларусь	0,9	Беларусь	0,6	Беларусь	0,4

Примечание: источник [3].

Во-первых, увеличивается количество иностранных студентов из развивающихся стран. Если с 2005 по 2021 г. доля студентов из стран Северной Америки и Западной Европы среди всех иностранных студентов снизилась на 4,5 п. п., Центральной и Восточной Европы — на 2,4 п. п., то удельный вес стран Центральной Азии повысился на 6,3 п. п., Южной и Западной Азии — на 5 п. п. [3]. Это определено невысоким качеством высшего образования и недостаточным количеством мест в ведущих университетах развивающихся стран. Например, в Индии доля абитуриентов, получающих места в университетах, составляет только 34 %, во Вьетнаме и Бразилии — 33 %; в Иране — 15 %. Неудовлетворенный спрос на высшее образование и готовность семей платить за образование своих детей создают предпосылки для повышения международной студенческой мобильности [5]. Перспективы дальнейшего роста спроса на высшее образование с увеличением доходов на душу населения в развивающихся странах (например, ВВП на душу населения в постоянных долларах США 2015 г. вырос с 2000 по 2022 г. в Китае в 5,3 раза, Индии — в 2,8, Вьетнаме — в 3,1 раза [6]) косвенно можно оценить исходя из того, что валовой коэффициент охвата высшим образованием (который рассчитывается как число людей любой возрастной группы, обучающихся в высших учебных заведениях, выраженное в процентах от общей численности населения пятилетней возрастной группы, окончившей среднюю школу) во всем мире в 2022 г. составил лишь 42 % по сравнению с 84 % в странах Северной Америки и 79 % — Европы и Центральной Азии (в Беларуси — 70,9 %). В наиболее бедных африканских регионах он не превы-

шает 10 %, в Индии в 2022 г. этот показатель равнялся 31,6 %, во Вьетнаме — 42,2 % [7].

Во-вторых, англоязычные страны с высококачественными университетами (США, Великобритания, Австралия, Канада) занимают в настоящее время значительную долю международного рынка высшего образования (более 33 % в 2021 г.; в 2005 г. — более 40 %) и извлекают выгоды, связанные с высокой распространенностью английского языка среди потенциальных зарубежных студентов и значительной будущей отдачей для последних на рынке труда от владения этим языком [3]. Данные о потоках иностранных студентов показывают важность не только языкового фактора, но и влияние исторических связей, географического расстояния, близких двусторонних отношений на международную студенческую мобильность. Например, 20 % иностранных студентов в странах ОЭСР получили среднее образование в соседних государствах [8].

В-третьих, существенно выросла доля на мировом рынке высшего образования таких стран, как Российская Федерация, Китай, Турция, Канада, Германия, в то время как США, Великобритания, Франция частично потеряли свои позиции (по геополитическим причинам и из-за ужесточения миграционной политики) [3].

В-четвертых, пандемия COVID-19 оказала серьезное влияние на международную студенческую миграцию. Многие страны ввели ограничения на поездки и закрыли границы. Кризис в области здравоохранения затруднил для иностранных студентов выполнение административных процедур, необходимых для поступления в высшие учебные заведения за границей и переезда на учебу, многие университеты были физически закрыты в этот период [9]. Но при этом общее количество иностранных студентов, по данным UIS, увеличилось в период с 2019 по 2021 г. на 0,3 млн человек. Существенное сокращение количества иностранных студентов наблюдалось лишь в некоторых странах — США (на 154 тыс. человек, или 3,1 п. п.), Италии (на 28 тыс. человек, или 0,6 п. п.), Австралии (на 130 тыс. человек, или 2,4 п. п.), Новой Зеландии (почти в 2 раза) [3]. Австралия и Новая Зеландия входят в число стран южного полушария, где начало 2020 учебного года (что эквивалентно 2019/20 г. для стран северного полушария) совпало с первым этапом пандемии, что оказало большое влияние на прибытие иностранных студентов. В то же время за 2019—2021 гг. значительно выросло количество иностранных студентов, обучающихся в Великобритании (на 111 тыс. человек, или 1,4 п. п.), Турции (на 69 тыс. человек, или 1 п. п.), Германии (на 43 тыс. человек, или 0,5 п. п.), Кыргызстане (на 42 тыс. человек, или 0,6 п. п.) [3].

В-пятых, доля Республики Беларусь на мировом рынке высшего образования в XXI в. неуклонно растет [3], наблюдаются изменения в страновой принадлежности иностранных студентов, обучающихся в белорусских университетах. Так, с 2010/11 по 2021/22 учебный год резко увеличился удельный вес студентов из Китая (с 13,1 до 32,9 %), Узбекистана (с 0,4 до 9,6 %), Шри-Ланки (с 2,9 до 5,9 %). В то же время прежние лидеры среди стран происхождения потеряли свои позиции на белорусском рынке: доля учащихся из Туркменистана среди всех иностранных студентов сократилась с 36,4 до 26,5 %; России — с 23,5 до 5,7 %. Хотя такие развивающиеся страны, как Вьетнам, Сирия, Казахстан, сегодня входят в топ-10 стран — отправителей иностранных студентов в мире, на белорусском сегменте рынка высшего образования они были представлены слабо (их доля составляла 0,25, 0,2 % и 0,9 % соответственно). Незначителен и уровень участия одного из мировых лидеров — Индии (8,0 % в мире и 3,2 % в Беларуси) [4].

В-шестых, доля Беларуси среди стран — отправителей иностранных студентов в первое десятилетие XXI в. росла, затем начала снижаться [3]. Доля студентов из Беларуси, обучающихся в странах ОЭСР, составила в 2021 г.

среди всех иностранных студентов в Польше 12 % (в 2013 г. — 12 %), Литве — 12 % (48 %), Чехии — 2 % (2 %), Латвии — 1 % (3 %), Эстонии, Израиле, Италии, Словакии — по 1 % (1 %). На российском рынке образования удельный вес белорусских студентов среди всех иностранных студентов составил 19 % в 2013 г. и только 4 % в 2020 г. [10]. В 2021 г. больше всего студентов из Беларуси обучались в Польше (34,3 %), РФ (31,4 %), Германии (3,6 %), Чехии (3,0 %), Литве (2,9 %) [11].

Интернационализация высшего образования в модели человеческого капитала. Согласно модели человеческого капитала, люди будут инвестировать в высшее образование при условии, что дисконтированная стоимость прироста дохода, который они получат в течение жизни, превысит затраты, понесенные во время учебы. Эту простую модель К. Дагманн и А. Глиц расширили до модели, в которой возможности для образования и работы существуют как в своей стране, так и за рубежом [12]. Теоретически люди сначала выбирают место жизни и работы, исходя из того, где их чистый доход будет максимальным, а затем решают, следует ли и где продолжать свое образование. Таким образом, решения о миграции в целях образования обусловлены ожидаемыми возможностями рынка труда внутри страны и за рубежом. Обучение за рубежом может повлиять на человека несколькими способами: через выход на рынок труда принимающей страны, поскольку работодатели признают профессиональные навыки и квалификацию, полученные в их стране, способствуют выдаче рабочих виз; путем улучшения своего положения на рынке труда отправляющих стран.

Влияние международной студенческой мобильности на экономику принимающих стран. Высшее образование в принимающих странах становится крупным экспортным сектором. Например, иностранные студенты, обучающиеся в колледжах и университетах США, в 2023 г. принесли экономике страны 40,1 млрд долл. США и создали 368 тыс. рабочих мест [13]. В Великобритании доходы от экспорта высшего образования в 2020 г. достигли 19,5 млрд фунтов стерлингов [14], в Австралии в 2019 г. — 27,5 млрд долл. США (в этой стране высшее образование вошло в пятерку крупнейших экспортеров товаров и услуг) [15].

Для принимающих стран большая часть выгод от обучения иностранных студентов материализуется только тогда, когда выпускники остаются в стране работать. Особенно это важно для стран со стареющим населением. Когда экономика принимающей страны активно растет, иностранные студенты с большей вероятностью останутся в ней работать [16]. В период с 2000 по 2015 г. доля мигрантов в населении трудоспособного возраста с высшим образованием в странах ОЭСР увеличилась с 11 до 16 %, причем половина из них прибыла из стран, не входящих в ОЭСР [10].

Более высокий уровень предпринимательской активности среди мигрантов, получивших образование в данной стране, также оказывает положительное долгосрочное влияние на экономический рост и создает новые рабочие места для местных работников [17], хотя в краткосрочной перспективе квалифицированные мигранты могут оказать негативное влияние на заработную плату местных жителей.

Отрицательным проявлением международной студенческой миграции для принимающих стран становится усиление финансовой зависимости ведущих университетов мира от иностранных студентов: доля последних в общем количестве студентов в 2021 г. составляла на стадии общего высшего образования (бакалавриат) в Австралии — 22 %, Великобритании — 20, Австрии — 19, Швейцарии — 18, Канаде — 17, Чехии — 16 %. В США доля иностранных студентов, обучающихся в бакалавриате, магистратуре и докторантуре, составила в 2021 г. 5 %, 11 и 22 % соответственно. В целом по странам ОЭСР эти показатели равны 11 %,

17 и 22 % [10]. Многие страны устанавливают более высокую плату за обучение для иностранных студентов, поскольку это менее политически спорно, чем повышение платы за обучение для национальных студентов. Но все больше стран, стремясь увеличить приток иностранных студентов, определяют плату за обучение на уровне национальных студентов [10]. В отдельных странах способность университетов привлекать иностранных студентов является критерием эффективности их деятельности и учитывается при определении размеров бюджетного финансирования высших учебных заведений [18].

Влияние международной студенческой мобильности на экономику отправляющих стран. В ранних исследованиях воздействия международной мобильности студентов на отправляющие страны делался акцент на проблеме «утечки мозгов»: отток квалифицированных кадров отрицательно влияет на величину человеческого капитала, экономический рост и инновационный потенциал этих стран. В более поздних исследованиях эти опасения признаются преувеличенными по трем причинам.

Во-первых, существование перспективы миграции в развитые страны и получения там высшего образования с последующей высокой отдачей от него усиливает стимулы к качественному среднему образованию и ведет к росту общего уровня образования в отправляющих развивающихся странах, увеличению запаса человеческого капитала и ускорению экономического роста. Положительные стимулы к массовым инвестициям в среднее образование более чем компенсируют потери небольшой доли квалифицированных мигрантов [19]. Но данная зависимость больше характерна для стран с низким уровнем развития человеческого капитала.

Во-вторых, сетевой эффект и денежные переводы также могут стимулировать экономический рост в стране происхождения. Возвращающиеся мигранты и диаспора, остающаяся за границей, способствуют развитию торговли, прямым иностранным инвестициям и распространению технологий в родной стране; но данный эффект не стоит преувеличивать. Большой вклад в развитие отправляющих стран вносят денежные переводы, которые поддерживают потребление и инвестиции родственников и стимулируют рост ВВП [19].

В-третьих, большинство студентов-мигрантов все же возвращаются домой, принося с собой новые навыки, капитал и международные связи. По существующим оценкам, доля иностранных студентов, которые остаются работать в принимающей стране, колеблется от 20 до 35 % [12]. Студенты с большей вероятностью вернутся, если их навыки высоко ценятся на рынке труда родной страны и когда в странах происхождения наблюдаются высокие темпы экономического роста [20].

Влияние международной студенческой мобильности на студентов. Самые большие выгоды от студенческой миграции получают сами мигранты — они в будущем смогут иметь более высокую заработную плату, поскольку современные технологические изменения поляризовали рынки труда и увеличили разницу в доходах низко- и высококвалифицированных работников. Поэтому студенты из развивающихся стран с низким уровнем заработной платы стремятся учиться в странах с высоким уровнем оплаты труда, чтобы улучшить свои перспективы трудоустройства на рынках труда развитых стран [16].

Ключевыми факторами, которые определяют выбор иностранными студентами места обучения, являются: финансовые (стоимость жизни в принимающей стране, плата за обучение и наличие стипендий); безопасность проживания в стране обучения; качество преподавания и научных исследований, рейтинг и репутация университетов; возможности трудоустройства во время учебы, а также наличие вариантов работы после учебы.

Существуют значительные различия в распределении национальных и иностранных студентов по областям обучения. Педагогические специальности в принимающих странах ОЭСР привлекли только 3 % иностранных студентов по сравнению с 7 % национальных студентов; специальности в сфере здравоохранения и социального обеспечения — 10 и 15 % соответственно. Наиболее престижными для иностранных студентов являются специальности в области STEM (по ним соотношение составило 32 и 24 % в пользу иностранных студентов). В Германии, Швеции и Турции доли иностранных и местных студентов, обучающихся по STEM-специальностям, отличаются на 16 п. п. не в пользу последних [8]. Получение образования в областях естественных наук, технологий, инженерии и математики значительно улучшают перспективы успешного вхождения иностранных студентов на рынки труда принимающих стран.

Выводы. Глобализация и регионализация мировой экономики способствовали росту международной мобильности студентов. В 2000-х гг. этот процесс характеризуется рядом отличий: увеличивается количество и доля иностранных студентов из развивающихся стран, что связано с ростом в них доходов на душу населения и спроса на качественное высшее образование. Англоязычные страны с престижными университетами занимают значительную долю международного рынка высшего образования и извлекают выгоды из широкой распространенности английского языка среди потенциальных зарубежных студентов. Существенно выросла на рынке доля таких стран, как Российская Федерация, Китай, Турция, Канада, Германия, в то время как США, Великобритания, Франция частично потеряли свои позиции (по геополитическим причинам и из-за ужесточения миграционной политики). Пандемия COVID-19 не сказалась на общем количестве иностранных студентов, но привела к существенным изменениям позиций отдельных стран на международном рынке высшего образования. Процессы интернационализации высшего образования могут быть объяснены с помощью теории человеческого капитала, если расходы на миграцию (как и на образование) рассматривать в качестве инвестиций в формирование человеческого капитала.

Международная студенческая мобильность может оказать существенное влияние на экономику принимающих стран: увеличивается значение сферы высшего образования как крупного экспортера услуг; привлечение иностранных выпускников университетов на рынки труда этих стран способствует развитию предпринимательства, инновационной активности и экономическому росту. Влияние международной мобильности студентов на экономику отправляющих стран неоднозначно и рассматривается обычно в контексте проблемы «утечки мозгов». Но все чаще отмечаются положительные ее проявления: миграция создает условия для роста общего уровня образования в отправляющих развивающихся странах и увеличения запаса человеческого капитала; наблюдается положительный сетевой эффект и увеличиваются денежные переводы в страны происхождения; большинство студентов-мигрантов все же возвращаются домой, принося с собой новые навыки, капитал и международные связи. Самые большие выгоды от студенческой миграции получают сами мигранты — они смогут иметь в будущем более высокие доходы.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Van der Wende, M.* Internationalization Policies: About New Trends and Contrasting Policies / M. van der Wende // Higher Education Policy. — 2001. — Vol. 14, N 3. — P. 249–259. DOI:10.1016/S0952-8733(01)00018-6.

2. Metadata for Other Policy Relevant Indicators [Electronic resource] // UNESCO UIS. — Mode of access: https://tcg.uis.unesco.org/wp-content/uploads/sites/4/2022/02/CESA_SO9_9.4_9.5_Mobile_Students.pdf. — Date of access: 21.03.2023.
3. Other Policy Relevant Indicators [Electronic resource] // UNESCO UIS. — Mode of access: <http://data.uis.unesco.org/#>. — Date of access: 21.03.2023.
4. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2023 [Electronic resource] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Mode of access: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/0a7/1k1zigmat2zbcwvo3ljrjm1tow2f5zd2.pdf>. — Date of access: 21.03.2023.
5. *Psacharopoulos, G.* Education as an Investment [Electronic resource] // G. Psacharopoulos. — Mode of access: <https://www.elibrary.imf.org/downloadpdf/journals/022/0019/003/article-A011-en.pdf>. — Date of access: 21.03.2023.
6. GDP per Capita (Constant 2015 US\$) [Electronic resource] // World Bank Data. — Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD>. — Date of access: 21.03.2023.
7. Gross Enrolment Ratio in Tertiary Education [Electronic resource] // Our World in Data. — Mode of access: <https://ourworldindata.org/grapher/gross-enrollment-ratio-in-tertiary-education>. — Date of access: 21.03.2023.
8. Education at a Glance 2023: OECD Indicators [Electronic resource] // OECD. — Mode of access: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2023_e13bef63-en. — Date of access: 21.03.2023. DOI: 10.1787/e13bef63-en.
9. Impact of Covid-19 on International Students in EU and OECD Member States [Electronic resource] // OECD. — Mode of access: https://migrant-integration.ec.europa.eu/sites/default/files/2020-09/00_eu_inform2_students_final_en.pdf. — Date of access: 21.03.2023.
10. OECDStats [Electronic resource] // OECD. — Mode of access: <https://stats.oecd.org/>. — Date of access: 21.03.2023.
11. Global Flow of Tertiary-Level Students [Electronic resource] // UNESCO UIS. — Mode of access: <https://uis.unesco.org/en/uis-student-flow>. — Date of access: 21.03.2023.
12. *Dustmann, C.* Migration and Education [Electronic resource] // C. Dustmann, A. Glitz // Handbook of Education Economics. — Amsterdam : North Holland, 2011. — Vol. 4. — P. 327–439. — Mode of access: <https://www.ucl.ac.uk/~uctpb21/Cpapers/MigrationAndEducation.pdf>. — Date of access: 21.03.2023.
13. The United States of America. Benefits from International Students [Electronic resource] // NAFSA. — Mode of access: https://www.nafsa.org/sites/default/files/media/document/EconValue-2023_final.pdf. — Date of access: 21.03.2023.
14. UK Revenue from Education Related Exports and Transnational Education Activity [Electronic resource] // Gov.UK. Explore education statistics. — Mode of access: <https://explore-education-statistics.service.gov.uk/find-statistics/uk-revenue-from-education-related-exports-and-transnational-education-activity>. — Date of access: 21.03.2023.
15. Education export income — Calendar Year [Electronic resource] // International Education Data and Research. — Mode of access: <https://www.education.gov.au/international-education-data-and-research/education-export-income-calendar-year>. — Date of access: 21.03.2023.
16. *Rosenzweig, M.* Global Wage Differences and International Student Flows [Electronic resource] // M. Rosenzweig, D. Irwin, J. Williamson // Brookings Trade Forum. — 2006. — N 1. — P. 57–96. — Mode of access: <http://www.jstor.org/stable/25063205>. — Date of access: 21.03.2023.
17. *Kerr, W.* The Gift of Global Talent: Innovation Policy and the Economy [Electronic resource] // W. Kerr // NBER Working Paper No. 25875 // National Bureau of Economic Research. — 2019. — Mode of access: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w25875/w25875.pdf. — Date of access: 21.03.2023.
18. Higher Education Funding: Finland [Electronic resource] // Eurydice (2023). — Mode of access: <https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/national-education-systems/finland/higher-education-funding>. — Date of access: 21.03.2023.

---

19. *Beine, M.* Brain Drain and Human Capital Formation in Developing Countries: Winners and Losers [Electronic resource] // M. Beine, F. Docquier, H. Rapoport // *Economic Journal*. – 2008. – Vol. 118, N 528. – P. 631–652. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/20108815>. – Date of access: 21.03.2023.

20. *Chevalier, A.* How to attract international students? [Electronic resource] // A. Chevalier // *IZA World of Labor*. – 2021. – N 36v2. – Mode of access: <https://wol.iza.org/uploads/articles/611/pdfs/how-to-attract-foreign-students.pdf>. – Date of access: 21.03.2023.

IRAIDA VOROBIEVA

***INTERNATIONAL STUDENT MOBILITY:
GLOBAL TRENDS AND EFFECTS***

Author affiliation. *Iraida VOROBIEVA* (iraida_v@tut.by), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The article presents a quantitative analysis of the process of international student mobility, identifies global trends in its development in the first decades of the 21st century (an increase in the number and share of international students from developing countries; a high share of English-speaking countries in the international higher education market; a significant increase in the share of the Russian Federation, China, Turkey, Canada, Germany and a partial loss of positions by the USA, Great Britain, France). The study is based on a theoretical model that views the costs of migration along with the costs of education as investments in human capital. The impact of mobility on receiving and sending countries and the students themselves is analyzed.

Keywords: international student mobility; migration; education; human capital; receiving and sending countries.

UDC 331.556.4

---

*Статья поступила
в редакцию 01. 04. 2024 г.*